

предатели до того обнаглели, что осмелились открыто оскорбить светлую память Гуса, священную для всех патриотов и борцов за свободу. Некоторые из них стали говорить на сейме, что, называя чехов гуситами, собор наносит им оскорбление. Прокоп Великий заклеил изменников, сказав, что, напротив, такое название представляет собой великую честь для всех верных сынов родины. Красноречие прославленного вождя таборитов не могло, однако, помочь делу, остановить чашников, с каждым днём уходящих всё дальше от народа и всё глубже погружавшихся в болото предательства. 3 июля послы собора в последний раз выступали на сейме. Через неделю они выехали назад в Базель. Вместе с ними ехали чешские послы, которые имели широкие полномочия для переговоров с собором. Эти посланцы реакции, навсегда покрывшие позором свои имена, были посланы чашниками из числа учёных прислужников реакции, без участия таборитов и «сирот». Посольство возглавлял магистр Прокоп из Пльзня.

Таким образом, летом 1433 года паны-чашники, примыкавшие к ним земаны и разбогатевшая верхушка бюргерства окончательно предали интересы народа. Вместе с тем бюргерство и шляхта изменили и знамени народно-освободительной борьбы. Однако они не могли чувствовать себя спокойно, пока в стране оставались народные армии таборитов и «сирот», пока были живы их опытные и славные вожди. Поэтому предатели должны были ещё стать и палачами.

Так история многолетней борьбы чешского народа против социального и национального гнёта вступила в свою последнюю, трагическую фазу.

